

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос= Рус)6-44
М14

Катя Майорова
КИР И ЙЕННИ

Внутренние иллюстрации
Натальи Ивановой

Майорова, Катя.

М14 Кир и Йенни: [роман] / Катя Майорова. –
Москва: Издательство АСТ, 2020. – 480 с.

ISBN 978-5-17-122151-5

КИР

Мне двадцать один. Я учусь в московском универе и вечно ищу проблемы на свою... голову. Мой парень уехал в Париж на стажировку, бросив меня здесь одну.

Я хочу быть верной ему — пусть он ревнивый и иногда странно себя ведет... Но есть еще один мужчина. Он старше меня, обеспечен, влюблен и готов на все, чтобы я принадлежала ему.

Нужно просто сделать выбор. Правильный выбор.

ЙЕННИ

О чем мечтают двадцатилетние и жалеют тридцатилетние? Когда-то я сделала свой выбор и теперь могу ответить на этот вопрос. Я — успешная самодостаточная писательница, страдающая серьезным нервным расстройством. То, что произошло много лет назад, слишком сильно повлияло на мою жизнь. Я до сих пор пытаюсь все забыть... Но прошлое, как известно, любит напоминать о себе.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос= Рус)6-44

ISBN 978-5-17-122151-5

© Катя Майорова, текст, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

КНД

Посвящаю всем женщинам,
которые находятся в вечном поиске
счастья, любви и себя

*And I hope
that you are having the time of your life.
But think twice —
That's my only advice.*

Gnarls Barkley — Crazy

*It could all be so simple,
But you'd rather make it hard.
Loving you is like a battle
And we both end up with scars...*

Lauryn Hill — Ex-factor

Мы стояли на платформе в крошечной тьме. Вокруг ни души. Макс был ужасно пьян. Он не то что по-французски, по-русски еле-еле мог связать пару слов. И это означало, что на его помощь в качестве переводчика в этом захолустье можно было не рассчитывать. Маша истерично смеялась, поддерживая своими хрупкими руками управляемое алкоголем тело Макса. Она тоже, как выяснилось, французский знает не так хорошо, как мы предполагали изначально. И это был первый в моей жизни случай, когда я оказалась по уши... Ну, вы поняли.

Если честно, я вообще не знаю, зачем этим арабам понадобилось вышвырнуть нас из поезда. Можно было ограничиться пересадкой в другой вагон. Слава богу, нам дали возможность забрать вещи. Ну как нам — мне, потому что эти двое были абсолютно не в адеквате.

— Документы, деньги хоть на месте?! — срываясь на крик, спросила я своих горе-попутчиков.

— Не знаю, посмотри сама. — Маша протянула сумку, в которую мы сложили все самое ценное. Макс в ответ лишь пробурчал что-то невнятное.

Я судорожно начала копаться в сумке, пока не увидела папку с документами, открыла... Уф! Слава богу, все на месте! Если бы мы сейчас потеряли паспорта, билеты и деньги, родители бы точно узнали, что я уехала

из Москвы. И каким бы могущественным ни был Кирилл, из такой жопы нас смог бы вытащить только мой папа, который думает, что его дочь в это время спокойно спит в своей квартире на Беговой.

В общем, я поняла: надо что-то делать. Потому как оставаться здесь точно не вариант. Перезвонить Киру? В принципе, можно, но только что он сделает? Посмотрит по «Google Картам», где мы находимся, и скажет, по какому маршруту мне нести на своем горбу этих двух придурков? Судя по тому, что сейчас два часа ночи и наш поезд должен приехать только через полтора-два часа в Мец, мы находимся не так уж и близко к пункту назначения. Примерно на полпути.

— Жень, где мой айфон? Я хочу включить Cream Soda! Хочу танцевать! Где этот урод Амин? — Маша начала вырывать у меня сумку, видимо, чтобы достать телефон.

— Твой Амин едет преспокойно в поезде, пока мы сидим хрен знает где... Что ты ему сказала, из-за чего он выкинул нас из поезда, а Макса вообще чуть не убил? — Я отдернула руку с сумкой, в которой было слишком много всего ценного, чтобы так просто отдать ее пьяной Маше.

— Я сказала, что та баба в уродском платке, которая сидела в углу, похожа на жирную проститутку... Ту, которая набросилась на меня в Париже. — Макс заржал. — Ну правда же похожа! — Маша опять начала смеяться.

— Жесть! Сказать арабу, что его жена похожа на жирную проститутку? Да что там арабу, любой нормальный человек поступил бы с нами точно так же! Маш, ты вообще в своем уме? — Мое удивление было искренним еще и потому, что я никогда не видела ее в таком состоянии. Вот что творит с человеком любовь... Ну, или алкоголь.

— А что на правду обижаться? Верно, Макс?

— Верно, — звонким и жизнерадостным голосом ответил Макс.

— Зачем вы вообще пошли за мной?

— Женья... — Макс из последних сил пытался казаться трезвым и спокойным, поэтому его последующие витиеватые выражения казались особенно комичными и нелепыми. — Они нам сразу не понравились. Ты пострадала от них. Мы должны были тебя защитить и поступили абсолютно правильно.

— Абсолютно! — поддакнула Маша, и они оба начали смеяться, усевшись на единственную скамейку на платформе.

Ладно, с ними бесполезно говорить, что сделано, то сделано. На самом деле, я сама пошла к этим арабам, с которыми мы случайно познакомились на перроне, когда садились на поезд. Мне было скучно с этой парочкой, но они все равно пошли следом за мной. Общаясь с арабами, я тщательно подбирала выражения, так как они — народ горячий, вспыльчивый, что ни для кого не секрет. А вот Машу с Максом, по ходу, просветить на эту тему общество забыло. И когда я вбежала обратно в купе, услышав непонятные звуки, Амин уже грозил кулаком Максу, крича что-то непонятное на своем языке, а женщины в платках визжали, забившись в угол. Я начала извиняться, но это было бесполезно, только гнев Амина обрушился и на меня. Поэтому я схватила пьяных Макса и Машу и побежала в следующий вагон. Арабы нас догнали, что-то кричали, начали толкать. Как раз в этот момент поезд остановился, двери открылись, нас силой выпихнули на перрон... И вот мы здесь.

В моей сумке зазвонил телефон. Я достала его, посмотрела на дисплей и увидела имя, от которого испытала двойной шок. Первый — почему мама Дениса звонит мне в такое время, второй — почему она вообще мне звонит? Я подняла трубку и попыталась говорить таким голосом, будто за несколько секунд до ее звонка спала в теплой кровати.

— Да, Ольга Сергеевна, что-то случилось? — Шок и удивление изображать не пришлось.

— Женья... — Ольга Сергеевна плакала и не могла внятно произнести ни слова.

— Что такое? Что произошло?

— Денис звонил...

— Да? Что он сказал?

— Мне позвонил Денис... — Кажется, всхлипы из трубки услышала даже Маша, развалившаяся на скамейке. — Он не смог дозвониться до тебя, у тебя что-то с телефоном. Сказал, что его забрали в психушку...

— В смысле *в психушку*? В какую? Как?

— Женечка, я тоже ничего не поняла. — О боже, она назвала меня Женечкой или мне послышалось? — Он сказал, что у него считанные секунды на разговор. И сказал, чтобы я дозвонилась до тебя.

— Ольга Сергеевна! Успокойтесь, не нервничайте. Он жив и здоров — это самое главное. — Я больше успокаивала себя, так как мое сердце уже болезненно бултыхалось где-то в пятках. — Я свяжусь со всеми знакомыми, позвоню папе, будьте на связи, не существует безвыходных ситуаций.

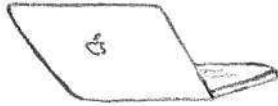
«*Не существует безвыходных ситуаций*»? Я сама сейчас находилась в такой заднице, что уж точно не мне так приободрять других. Меня только что чуть не убили арабы, потом пожалели и просто выкинули из поезда, и мы не знаем, есть ли тут хоть какая-то цивилизация и как добраться до того места, где будет эта чертова конференция. Но это казалось цветочками в сравнении с тем, что я услышала только что...

— Жень, умоляю тебя, помоги Денису, я могу при-слать деньги, все что скажешь!

— Ольга Сергеевна, хорошо. Не надо никаких денег, не нервничайте, я все улажу. Обещаю. Это точно какая-то ошибка.

Мы попрощались.

В ту секунду я подумала, что арабы выкинули нас не на перрон, а сразу в один из кругов ада, и, видимо, самый жаркий. Да уж, без звонка папе точно не обойтись.

*I got this feeling on the summer day
when you were gone.
I crashed my car into the bridge.
I don't care. I love it.*

Icona pop ft. Charli XCX — I love it

Маша звонила уже раз шестой, а я не брала трубку, потому что опаздывала почти на час, так как общалась по скайпу с будущими (возможно) спонсорами. И «возможно» здесь ключевое слово, потому что ни о чем мы так и не договорились.

Хоть и знала, что Маша не одна и вряд ли будет сильно злиться, я почему-то не хотела отвечать на звонок. Ну а толку, если через пять минут уже подойду в бар «Ровесник», где мы и договорились увидеться? Вообще, Маша — это одна из тех подруг, которая ничего не делает в одиночку. Не может сходить в туалет одна, не может пойти по магазинам одна, не может встретиться с возможным заказчиком одна, не может поесть одна. И чаще всего ее одиночество приходится скрашивать мне. Во-первых, потому что мы коллеги, во-вторых, потому что дружим почти с первого курса. Но, хотя мы с ней во многих вопросах слишком разные, нас сближают три черты: мы обе лентяйки с периодическими всплесками трудовой активности, любим

потрепаться за бокальчиком вина и осуждаем парней и девушек, трахающихся со всеми направо и налево. Тем не менее, несмотря на целомудрие до мозга костей (а, быть может, и другого места), у нас есть подружка Юля, куда большая раздолбайка, чем мы, и к сексу относится так же просто, как к покупке пачки сигарет. А курит она много.

— Здорово, девчонки, — сказала я, подойдя к Маше и Юле, которые стояли у кассы.

— Привет, дорогая! — Юля потянулась поцеловать меня в щеку.

Маша бросила на меня обиженный взгляд за опоздание, но быстро отошла, так как через несколько минут уже ела авокадо с хумусом и запивала это красным вином. То же себе взяла и Юля. Я купила коктейль и начос.

И хотя мы с Машей хотели обсудить кое-какие рабочие вопросы, все равно болтали о всякой ерунде. Да и, если честно, я не особо хотела говорить о работе при Юле. Хоть она и помогала Маше, все равно я считала ее в какой-то мере чужим человеком. А как учили меня папа и фильм «Крестный отец», вопросы бизнеса надо обсуждать только с посвященными и теми, кому ты доверяешь.

Нашу болтовню перебила компания кавказцев, зашедших в бар.

— Что они тут делают? — брезгливо спросила Маша.

— Так же, как и ты, пришли вкусно и недорого поесть. — Порой я уставала открывать инфантильной подруге очевидные вещи.

— Ненавижу чурок!

— Тебе что, замуж за них выходить? Нас разделяет метров десять, не обращай внимания и все. — Иногда меня бесил национализм подруги, но я не хотела заводить спор, который закончится либо ссорой, либо обидой.

— Ни за что бы не вышла замуж за кавказца или азиата, — сказала Маша, сделав глоток вина.

— Эй, не трогайте кавказцев! — вклинилась в наш разговор Юля. — Мой первый парень был армянин.

— Сколько тебе было лет? — спросила я.

— Четырнадцать.

— И долго вы были вместе? — продолжила допрос Маша и посмотрела на Юлю своим испепеляющим взглядом целомудренной фанатички.

— Нет. Мы переспали, а через месяц я его сама бросила, так как узнала, что у него жена и дети.

— Ну и правильно, — решила я сменить эту неприятную тему. — Пойдем покурим, Юль?

— Идем.

— А я останусь одна? — В Маше проснулась подружка-одиночка.

— Блин, Маш, мы на пять минут уходим. Возьми мой айпад, посиди в интернете! — Я протянула Маше планшет.

— Но тут вайфая нет.

— В нем симка.

Мы с Юлей вышли на улицу. Я почти не курила, но иногда мне нравилось подышать сигаретным дымом. Пока она рассказывала мне о своих похождениях на прошлых выходных, я была погружена в свои мысли. Уже второй месяц не видела Дениса. И, как ни крути, ежедневные СМС и звонки не заменяли живого общения. Вчера стукнул ровно год, как мы вместе. Отмечали по скайпу: я в Москве, он в Париже. Денис уже два месяца там работает. Здесь он учился в аспирантуре на архитектора. И его как молодого и перспективного специалиста пригласили на стажировку в Париж. Если бы мы поженились, можно было бы поехать вместе... Но мы просто встречались. Да и я только перешла на четвертый курс, а срываться на год в Париж посреди семестра было бы не лучшей идеей. После нескольких бессонных ночей, преисполненных слез и соплей, мы смиренно пришли к тому,

что такого шанса упускать нельзя, а этот год будет хорошей проверкой наших чувств.

— Так вот, короче, мы приезжаем такие в клуб, выпили в машине пиваса литра два, а там Серега на входе стоит! Я думаю, все, спалилась, а он меня даже не узнал...

— Юль, слушай, вопрос не в тему.

— О господи, ну давай.

— Совсем-совсем не в тему.

— Так, стой, сейчас еще закурю и валяй. — Юля достала сигарету из пачки.

— Ты бы могла простить измену?

— Могла бы. Я и прощала не раз. Однажды, когда слевой были в клубе вместе, он вообще с другой телкой уехал... И ничего, простила. А что, тебе Денис изменил?

— Нет, не изменил, просто думаю об этом последнее время часто. Все же на год от меня уехал.

— Ага, значит, ты ему изменила? — Юля воодушевленно взглянула на меня в надежде, что я расскажу ей какую-нибудь кул стори.

— Блин, Юль, да никто никому не изменял. Прекрати. Просто интересуюсь.

— Забей. Все мужики бабники, у них это в генах. Ну и что, даже если потрахался он с какой-нибудь бабой? Кончил и забыл, а вернулся к тебе. И даже если Денис тебе изменит, не заморачивайся.

— Не думаю, что ему это нужно.

— Тем лучше! Но будь начеку, все мужики — животные.

— А ты бы могла переспать с парнем, зная, что у него есть девушка?

— Я спала.

— И что, ты нормально себя при этом чувствовала? — Я частенько конкретно офигевала от Юли. Тем не менее никогда не считала ее шлюхой. Так или иначе, каждый сам выбирает, как ему жить.

— Ну а что, Жень? Что такого-то? Мы оба знали, что это на один раз. Ему плевать на меня, мне — на него,

мы получили то, что хотели друг от друга, и попросились.

— Ох, Юль, я так не могу.

— Ну и дура.

Я промолчала.

— Трахайся, пока молодая, потому что когда в сорок лет тебе захочется разнообразия в сексе, будет уже поздно.

— Почему поздно?

— Потому что засохнет у тебя там все.

— Юль, какая ты мерзкая!

— Я не мерзкая, а честная. Идем внутрь, Машка заждалась.

Мы зашли. Маша сидела, внимательно что-то читая на айпаде.

— Что там такое? — спросила я.

— Да тот чувак написал, с которым я вчера познакомилась на вечеринке.

— И что ему надо?

— Говорит, что хочет увидиться, типа у него есть какая-то офигительная идея для нас.

— Ну встретиться, потом расскажешь мне.

— Нет, идем со мной! Не хочу одна. Пожалуйста!

Опять Маша-одиночка, как я ее порой ненавидела...

— Ладно, пойдем, только завтра не могу — встречаюсь с Кириллом.

После этой фразы Маша настороженно посмотрела на меня: она очень боялась, что наши отношения с Кириллом — нечто больше, чем просто дружба. Она была, наверное, единственной подругой в моем окружении, которая верила в любовь на всю жизнь. И точно единственной, которая хранила девственность до свадьбы. А если я вдруг расстанусь с Денисом, или, чего хуже, ему изменю, то она разочаруется в этом мире, в любви и во мне. Как Маша сама говорила неоднократно, она верит в то, что мы с Денисом — идеальная пара, из тех, которые вместе на всю жизнь. На данный момент так и было. И я почему-то не сомневалась, что так будет

и дальше. Но жизнь — чертовски непредсказуемая штука. Если порой родители предают собственных детей, кто знает, что может ударить в голову молодым влюбленным. В себе я была уверена на все сто процентов, в своих чувствах и верности... Но что касается Кирилла, то в нем, как только в друге, нет.

— Маш, мы просто друзья. И то, что Денис сейчас за несколько тысяч километров от меня, никак не влияет на мои к нему чувства.

— А кто такой Кирилл? — вклинилась в разговор Юля.

— Да так, просто знакомый, длинная история, — ответила я. Юля была мне лишь приятельницей, не хотелось посвящать ее во все подробности своей жизни.

— А у тебя бывают хоть когда-нибудь короткие истории?

— Видимо, нет, — засмеялась я.

— Ладно, — сказала Маша, отдавая мне планшет, — я ответила этому парню, что не смогу пойти, мне лень. Пора собираться. Мы с Юлей опоздаем на тусу.

— Да, идем. Мне надо еще в книжный забежать.

Мы встали из-за стола, собрались, оделись и вышли на улицу. Юля закурила. У меня не было желания. И хоть я постоянно не курила, бывали моменты, что меня тянуло к сигарете. Когда в голове всплывают картины, которые хочется забыть, я готова скурить целую пачку. А когда разум свободен от ненужных мыслей, могу жить без никотина и прочей убивающей дряни. Психологическая зависимость. Когда начну много зарабатывать, первым делом пойду к психологу. Это точно.

— Дайте мне тоже закурить, — попросила Маша. — Выпила слишком много пива.

— Ты куришь? Нихера себе, мать! — будучи утонченной натурой, воскликнула Юля, доставая сигарету из пачки.

Тротуар был узкий, поэтому Маша с Юлей шли впереди, а я сзади. Обе высокие, красивые. Одна живет полной жизнью, не отказывая себе ни в каких грехах,

предпочитая проводить выходные в клубах в компании малознакомых мужчин. Другая — принципиальная, изредка может позволить себе выругаться и выкурить сигаретку после кружечки пива, проводит выходные либо дома за сериалами, либо у меня за обсуждениями каких-нибудь сплетен. И мне всегда было интересно, кто из них будет счастливее? С одной стороны, если Маша реально найдет своего принца, который ее не обманет, то честно заслужит свой здоровенный кусок счастья, ибо дождалась и не предала свою мечту. С другой — если ее настигнет печальное убеждение, что все мужики — бездушные твари, то Юлина позиция по отношению к мужчинам и сексу станет также и Машиной. И годы принципиальности и ожидания окажутся потраченными впустую. И счастливой будет Юля, оттого что не спускала время зря. И еще из-за возможности самоутвердиться фразой *«Я же говорила!»*.

Мы дошли до Охотного ряда. Я попрощалась с девочками, которые, уставившись в айфон, искали дорогу до той самой пафосной выставки какой-то мегакрутой молодой художницы. Я решила прогуляться по Никольской до Лубянки, зайти в книжный магазин.

По дороге в «Библио-Глобус» я думала о работе. Уже полгода, как я, Маша, Аня, Артем и Андрей занимаемся интернет-магазином одежды. Шмотки, само собой, ненастоящие, но очень качественные реплики. Например, у нас сумку «Дольче Габбана» можно купить в двадцать раз дешевле, чем в том же ЦУМе.

Мой младший брат Артем учится в Шанхае. А как известно, Китай — рай для нищелюбов, которые любят закупить качественных подделок за небольшие деньги. И мы, недолго думая, решили замутить такой бизнес. Мой старший брат Андрей сделал нам простенький и стильный сайт. Мы быстро запустились. Что-то из товаров лежало у меня дома, что-то доставляли по предзаказу. Поначалу делали небольшие накрутки — максимум пятнадцать процентов, сейчас уже все сто, а на некоторые позиции — и двести, и триста.